

Литература

1. Зубов Ю. С. Информатизация и информационная культура // Проблемы информационной культуры: сб. статей. М., 1994. С. 5–11.
2. Коноплицкий С. Сетевые сообщества как объект социологического анализа // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 3. С. 172.

УДК 316.7

Симен-Северская Ольга Викторовна

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

В статье представлен анализ исторически сложившихся в обществе и отображенных в художественных произведениях и средствах массовой информации культурных предрассудков в отношении людей с инвалидностью. Проанализировано влияние изображения людей с инвалидностью в культуре на их социализацию и последующую интеграцию в общество.

Ключевые слова: инвалидность, культура, влияние, средства массовой информации, художественные произведения, исторические периоды, стереотипы, социализация, интеграция.

Simen-Severskaya Olga Victorovna

SOCIO-CULTURAL STEREOTYPES AS FACTOR FOR SOCIALIZATION OF PEOPLE WITH DISABILITY

The article focuses on cultural prejudice in relation to people with disabilities, which have developed through history and have been reflected in works of art and the mass-media. The authors offers an analysis of the impact that the cultural image of people with disabilities has on their socialization and further integration into the society.

Key words: disability, culture, impact, mass-media, works of art, historical periods, stereotypes, socialization, integration.

Как известно, целью социализации является создание индивидом в процессе его непрерывной коммуникации и совместной деятельности с другими людьми (для детей – со взрослыми) такой субъективной картины мира, которая в значительной мере соответствовала бы представлениям, разделяемым большинством членов сообщества. В картине мира преобладающей части россиян, сложившейся в процессе социально-культурного развития, инвалидность зачастую рассматривается как аномалия, непригодность, неспособность, ограниченность, что делает маргинальным характер социальной жизни инвалида. Между тем социальная оценка может усугублять или компенсировать нездоровье, оказывать стрессогенное или терапевтическое воздействие, играть как негативную, так и позитивную роль для социализации человека с инвалидностью.

Как правило, инвалидность – это прежде всего определение физического и психического отклонения, но не столько особенность тела и психики, сколько «социальный конструкт» [6], результат культурного представления о том, каким тело должно быть. Физическая неполноценность зависит от восприятия и субъективных суждений в гораздо большей степени, чем от объективной оценки состояния тела. Таким образом, инвалидность – это лишь то, как мы воспринимаем ее со стороны, культурная интерпретация физических изменений и отклонений, сравнение тел, которое оказывает влияние на социальные отношения и общественные институты.

Представления о человеке, имеющего инвалидность, основанные, в значительной степени, на общепринятом отношении, нежели на реальных знаниях человечества об инвалидности, формировались в культуре и воплощались в различных видах искусства (литературе, кинематографе и др.).

Сложившиеся клише в изображении людей с инвалидностью в культуре вырабатывались в течение всего исторического развития общества. Начиная с древнего художественного наследия (легенд и мифов) и заканчивая современной культурной матрицей, преобладающая часть физически или психически отличающихся от нормы действующих лиц окружена атмосферой «инаковости», которая создается посредством предъявления атрибутов их неполноценности. И, будь то Квзимодо из «Собора Парижской Богоматери» В. Гюго или Тини Тим из «Рождественской истории» Ч. Диккенса, Капитан Крюк из сказки «Питер Пен» Дж. М. Барри или Клиффорд Чаттерлей из «Любовника леди Чаттерлей» Д. Лоуренса, символическое изображение человека с инвалидностью способствует возникновению, скорее, негативных эмоций и чувств: беспокойства, тревоги, жалости, страха, дискомфорта, чувства вины и т. д. Иногда подобное изображение «нетипичных» героев позволяет аудитории почувствовать свою «полноценность», «нормальность» себя и «типичность» остальных действующих лиц. Чаще всего у главных действующих лиц в произведениях художественного творчества отсутствуют физические или психические изъяны. Но в том случае, если автор все же наделяет персонажа таковыми, то наличие какого-либо дефекта у главного героя и преодоление сформировавшегося в социуме представления о людях с инвалидностью становится сюжетной основой произведения (например, трилогия «Я умею прыгать через лужи», «Это трава» и «В сердце моем» А. Маршалла или «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого). В основном же физически или психически «уязвимые» герои остаются на периферии художественных произведений. В таком случае позиция по отношению к ним и к их физической или психической «неправильности» служит в большей степени характеристикой других персонажей. И если бы герои с инвалидностью действовали так, как обычно поступают в реальности имеющие инвалидность люди, опровергая приписываемые им характеристики, то их функция в художественном произведении была бы утрачена. Следовательно, пристальное внимание к физическим или психическим особенностям при описании персонажа с инвалидностью должно вызывать у аудитории определенное отношение, обусловленное сформировавшимися культурными стереотипами о людях с инвалидностью [16].

Сюжет или произведение обычно выигрывают, приобретают новые краски при использовании персонажа, имеющего инвалидность, воспринимаемого читателем человеком категорически другим. Сам факт описания телесных или психических несовершенств, отличающих таких персонажей от других, помещает их в такие рамки, которые выводят на первый план их несхожесть с явно «нормальными» другими участниками сюжета. Авторы наделяют физически неполноценных героев чертами характера, качествами и поведением, естественными для них с теоретической точки зрения, и опускают другие характеристики, которые могли бы смягчить или дополнить образ. Героев с инвалидностью описывают, базирясь на социальных стереотипах, представляя их как беззащитных, уязвимых и несамостоятельных и рассматривая их в качестве источника проблем [16].

Нередко персонаж с инвалидностью является лишь средством, орудием для изменения «здорового, но неблагородного» главного героя. Иногда герой, имеющий инвалидность, выступает олицетворением преодоления бессилия, немоги, зависимости, становясь образцом мужества. Так, с точки зрения преодоления конфликта между мужественностью и жалостью представлены герои с инвалидностью в кинематографе («Человек дождя» Б. Левинсона, «Рожденный четвертого июля» О. Стоуна, «Форрест Гамп» Р. Земекиса и др.). Именно данный ролевой конфликт попадает в центр внимания массовой культуры, которая обращается к образу человека с инвалидностью, олицетворяющему немощь, зависимость, уязвимость, потерю мужественности.

Итак, с одной стороны, художественные произведения, безусловно, являются отражением действительности, и представленное восприятие людей с инвалидностью связано с фактическим отношением к ним общества, хотя оно, ни в коем случае, не воспроизводит социальные отношения полностью. С другой стороны, массовая культура, имея непосредственное влияние на жизнь, способна формировать у людей восприятие мира, особенно в отношении ситуаций, о которых они имеют смутное представление и мало знаний, что не без оснований касается и проблем инвалидности.

Формы и контексты представления инвалидов в СМИ свидетельствуют о том, что значит быть человеком с инвалидностью в том или ином обществе. В этом смысле СМИ являются первичным источником представлений об инвалидности, так же как и обоснования отношения к инвалидам.

Западные исследователи проблемы стереотипизации образов людей с инвалидностью и презентации их в СМИ отмечали следующее: во-первых, отсутствие людей с инвалидностью в масс-медиа; во-вторых, такие люди, как правило, были представлены неверно (искаженно) или представлены лишь отчасти, касательно только их физических или психических особенностей; в-третьих, самые распространенные сюжеты описывали медикаментозное лечение или выздоровление, и были связаны с описанием «особых успехов» людей с инвалидностью. В художественных программах и фильмах люди с особыми нуждами составляли менее одного процента от всех персонажей. Кроме того, их образы были весьма стандартны, показывая человека с особыми нуждами либо как девианта, либо как неспособного и вызывающего сострадание. Их изображали не как обычных членов общества, а использовали, чтобы вызвать у зрителя эмоции жалости или страха, либо для привнесения в произведение атмосферы утраты чего-либо или угрозы [12].

Между тем в последние годы, ставшее уже обыденным искажение в представлениях об инвалидности, и непосредственно в людях с особыми нуждами, на западном телевидении было признано самими руководителями телеканалов. Так, например, британский Совет по Стандартам телерадиовещания (BSC) отметил в своем Своде правил потребность в «справедливом отражении всех сторон, играющих роль в каждодневной жизни сообщества людей с ограниченными возможностями» в телепрограммах и рекламе. Это означало, во-первых, уход от изображения инвалидов в новостных и документальных программах в манере, которая дает зрителям, не имеющим инвалидности, «чувство физического превосходства, или эмоционального удовольствия от проявления их великодушного сочувствия» и, во-вторых, совместные усилия со стороны авторов и производителей для того, чтобы на экране стало больше персонажей-инвалидов, роли которых предпочтительно должны были исполнять актеры-инвалиды. Эти персонажи должны быть частью «драмы жизни» и не использоваться «ни в дурной, ни в сентиментальной форме» [12].

Однако более поздние исследования по проблемам людей с инвалидностью показывают, что заметны лишь незначительные изменения в деятельности западных СМИ. Главной темой отзывов исследователей стало предвзятое отображение образа инвалида на телевидении. А основной вывод заключался в том, что образ человека с инвалидностью в художественных программах представлен негативно, односторонне и стереотипно. Люди с особыми нуждами не изображались как «обычные» люди, решающие «обычные» жизненные проблемы. В адрес производителей программ высказывались критические замечания и обвинения в том, что они рисуют образ «безопасного» персонажа, обычно в инвалидной коляске, не в последнюю очередь затем, чтобы таким образом избежать показа людей с физическими недостатками, считающимися «непривлекательными» в обществе. Основные документальные и новостные телепрограммы были осуждены как выступающие за регулярность, с которой нетрудоспособные «эксперты» высказывались о жизни и потребностях нетрудоспособных людей. Документальная интерпретация, по мнению ученых, снова фокусировала свое внимание на нетрудоспособных людях как «достойных сострадания, но храбрых» или «беспомощных и зависящих» [12].

Подобное представление людей с инвалидностью в СМИ как отражение отношения к ним общества отмечается и в России.

Такие стандартные образы людей с инвалидностью неизбежно влияют на восприятие их обществом, на их самовосприятие и, как следствие, на их жизнь.

Культурное стереотипирование есть форма притеснения людей с особыми нуждами: они изображаются как бессильные и непривлекательные, и их физические несовершенства как олицетворение несчастья. При этом культура, безусловно, способна продуцировать и альтернативные образы людей с инвалидностью, что стало бы важным фактором их успешной социализации.

Исторически образы инвалидности формировались здоровыми людьми и говорили больше о предрассудках и заблуждениях большей части социума, чем о действительной жизни людей с инвалидностью. Однако эти стереотипы оказали всестороннее влияние на формирование ставших традиционными моделей взаимодействия между социальными группами, на эволюцию социальной политики и социальную интеграцию людей с инвалидностью как в западных странах, так и в России.

Что касается научного рассмотрения проблем инвалидности, следует отметить, что в западной науке к настоящему времени при изучении инвалидности сформировалась традиция исследования данного феномена с позиций культуры. Эта традиция берет свое начало, например, от размышлений о самоидентификации людей с инвалидностью Луи Баттай (1966) и последующего рассмотрения этого вопроса Энн Ширер (1981) и Джо Кэмплингом (1981) [14]. Труды этих исследователей стали в 80-е гг. XX в. в определенной степени импульсом для активизации деятельности организаций людей с инвалидностью, выражавших протест против создания в культуре ряда стереотипных образов инвалидов. Ряд западноевропейских и североамериканских исследователей (Henri-Jacques Stiker, Douglas C. Baynton и др.) рассматривают историю инвалидности с точки зрения социокультурного восприятия данного феномена в обществе в разные эпохи и изменение отношения к людям с инвалидностью со стороны социума с течением времени [13, 15]. Культурные репрезентации феномена инвалидности (в литературе, кинематографе, фотографии) представлены в работах Colin Barnes, Geof Mercer, Tom Shakespeare, Rosemarie Garland Thomson [12, 16].

Основными теоретическими подходами, легшими в основу постановки проблемы социокультурного восприятия инвалидности являются теоретические направления, сложившиеся в американской и европейской социальной философии и социологии в конце XIX и в XX вв. Это «понимающая» социология (М. Вебер), символический интеракционизм (Дж. Г. Мид и Г. Блумер), феноменологическая социология (А. Шюц), концепция социального конструирования реальности (П. Бергер и Т. Лукман), концепция «определения ситуации» (У. Томас), концепция «зеркального Я» (Ч. Кули), теория стигматизации (Е. Goffman).

В отечественной науке в целом проблемы людей с инвалидностью не остаются без внимания ученого корпуса и рассматриваются российскими исследователями в разных ракурсах. Так, вопросам социализации лиц с задержкой интеллектуального и психического развития посвящены труды А. В. Кораблева, Я. В. Бацыной [5, 3]. Социальное восприятие детей-инвалидов исследовалось Ф. Э. Шереги [9]. Т. А. Добровольской, Н. Б. Шабалиной рассматриваются вопросы социально-психологических особенностей взаимоотношений инвалидов и здоровых [4].

В отличие от представителей западной науки, где данная проблематика была в центре внимания в течение нескольких последних десятилетий, отечественными учеными проблема социокультурного анализа инвалидности представлена весьма ограниченно. Наиболее полно в российской науке данная проблема раскрыта в трудах Е. Р. Ярской-Смирновой и ученых саратовской школы социальной работы [6, 10, 11].

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время в российской науке представлено незначительное число работ, посвященных влиянию сложившейся культурной интерпретации физических различий на социализацию инвалидов и, как следствие, на возможности их полноценной интеграции в общество. Современными исследователями проблем инвалидности пока недостаточно разработаны вопросы, касающиеся социально-культурной обусловленности восприятия и самовосприятия людей с инвалидностью, воздействию культурных образцов на социализацию инвалидов.

Что касается практического воплощения социокультурного восприятия в России людей с инвалидностью, то здесь, безусловно, нельзя не отметить произошедшие за последние несколько лет серьезные изменения, касающиеся государственной политики России в отношении данной категории индивидов, которые, очевидно, можно расценивать как отражение определенных трансформаций в общественном сознании. Это и принятие в мае 2012 года Государственной Думой Российской Федерации закона о ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов, основанной на принципе

замены системы социального обеспечения и благотворительности (то есть медицинской модели инвалидности) системой прав и свобод (социальной моделью) [2]; и обозначенные в Законе РФ «Об образовании», принятом 29.12.2012 года, понятия «индивидуальный учебный план» и «адаптированная образовательная программа» [1], позволяющие создать для каждого из обучающихся, имеющего особые нужды, индивидуальную образовательную траекторию, определяемую и как «персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании» [8], и как определенную «последовательность элементов учебной деятельности каждого учащегося по реализации собственных образовательных целей, соответствующую их способностям, возможностям, интересам» [7]; и реализации государственной программы РФ «Доступная среда» на 2011–2015 годы.

Тем не менее сформированные в культуре образы инвалидности – это барьер, подобного которому не было на пути ни у одного социального меньшинства. И поскольку, как было сказано выше, стереотипы в восприятии людей с инвалидностью формируются другими социальными группами, очень важно, чтобы сообщество инвалидов было вовлечено в изменение доминирующего понятия инвалидности в современной культуре, в создание новых образов и художественных работ, отражающих их жизнь и жизненные ценности.

Литература

1. Об образовании: Закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ / [Электронный ресурс. URL: <http://www.base.consultant.ru>
2. Конвенция о правах инвалидов // www.un.org
3. Бацина Я. В. Социализация подростков с задержкой психического развития: дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2005. 152 с.
4. Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. Социально-психологические особенности взаимоотношений инвалидов и здоровых // Социологические исследования. 1993. № 1. С. 62–66
5. Кораблев А. В. Социализация лиц молодого возраста с выраженной задержкой интеллектуального развития в условиях стационарного учреждения (На примере Нижегородской области): дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2003. 142 с.
6. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. 260 с.
7. Суртаева Н. Н. Нетрадиционные педагогические технологии: Парацентрическая технология: учебное пособие. М.; Омск, 1974
8. Хуторской А. В. Развитие одаренности школьников: Методика продуктивного обучения: пособие для учителя. М., 2000
9. Шереги Ф. Э. Дети с особыми потребностями. Социологический анализ. М.: ЦСП, 2003. 142 с.
10. Ярская-Смирнова Е. Семья нетипичного ребенка: социокультурные аспекты. Саратов, 1996
11. Ярская-Смирнова Е. Р. Социальное конструирование инвалидности // Социологические исследования. 1999. № 4. С. 38–45
12. Barnes C., Mercer G., Shakespeare T. Exploring Disability: a sociological introduction. Cambridge: Polity Press, 1999. 280 p.
13. Baynton D. C. A silent Exile on This Earth: The Metaphorical Construction of Deafness in the Nineteenth Century. American Quarterly, 1992. 216 p.
14. Campling J. Images of Ourselves – Women with Disabilities Talking. London: Routledge and Kegan Paul, 1981
15. Stiker H.-J. A History of Disability. The University of Michigan Press, 1999. 240 p.
16. Thomson R. G. Extraordinary bodies: figuring physical disability in American culture and literature. New York: Columbia University Press, 1998. 200 p.